Прогулка до кабинета директора была похожа на прохождение "Зеленой мили". Черт бы побрал Стивена Кинга за то, что он написал такую хорошую книгу. Подойдя к горгулье, охранявшей вход, он улыбнулся ей.

"Не могли бы вы открыть?" Горгулья, повинуясь правилу, что Гарри - наследник Хогвартса, тут же открыла перед ним. Гарри встал на вращающуюся лестницу, позволяя ей нести его вверх.

Когда он добрался до верха, то постучал в дверь. "Войдите". раздался голос директора. Гарри сделал последний глубокий вдох и вошел в комнату.

Дамблдор поднял голову, немного удивленный тем, что горгулья, охраняющая его лестницу, не предупредила его о том, что кто-то идет. Он даже не назвал мальчику пароль.

"А, Гарри". сказал он, быстро взяв себя в руки. "Я рад, что ты смог заглянуть ко мне". Он посмотрел себе под нос. "Мне интересно, мой мальчик, как ты прошел мимо горгульи".

Гарри пожал плечами. "Я попросил ее впустить меня, директор".

"Ах..." Как она могла это сделать? Она должна открывать только для меня. Любопытно... "В любом случае, Гарри. Я пригласил тебя сюда, потому что увидел твое имя в списке студентов, которые отправляются домой на Рождество".

"Да, сэр?" Гарри ответил с вежливой растерянностью.

"Я рад видеть, что ты ладишь с Дурслями, Гарри".

"Дурсли, директор?" Гарри снова был вежливо озадачен. "Какое отношение они имеют к моему возвращению домой на Рождество?"

Теперь Дамблдор был озадачен. "Ну... ты живешь с Дурслями, Гарри".

Гарри покачал головой. "Нет, сэр. Я живу в своей квартире на Косой Переулок. С самого дня рождения".

"Что?" Дамблдор был поражен. "Почему вы не уведомили меня?"

Вскинув голову, Гарри уставился на директора, напрягая барьеры Окклюменции. "При всем уважении, сэр, я планировал уведомить вас в конце года, чтобы мое письмо со второго курса было отправлено по назначению".

"Но, Гарри, ты должен вернуться к Дурслям. Тебе небезопасно жить где-либо еще". Дамблдор ответил своим обычным дедовским тоном.

Гарри уставился на Дамблдора, ожидая, что тот расколется первым. Дамблдор начал ерзать. "Да, Гарри?"

"Я жду, когда вы объясните это заявление, директор". Гарри ответил с бесконечным терпением.

"Гарри, ты был помещен к Дурслям десять лет назад для твоей же защиты. Для тебя существуют специальные палаты, но только если ты там живешь".

"Защиты от чего, директор?" спросил Гарри, гадая, как далеко зайдет Дамблдор.

Дамблдор снял очки и потер переносицу. "На этот вопрос трудно ответить, Гарри. Я прошу тебя довериться мне и вернуться в дом твоей тети на Рождество, а также на лето".

Гарри покачал головой. "Мне очень жаль, сэр. Не имея точной причины, я решил вернуться в свой собственный дом".

Дамблдор откинулся в кресле, сложив руки на столе. "Мне очень жаль, Гарри, но у меня нет другого выбора, кроме как ограничить твое пребывание в школе на время каникул".

Гарри напрягся, но сумел удержать свой вспыльчивый характер под контролем. "У вас нет на это полномочий, директор". Он проглотил несколько оскорблений. "Как мой директор, вы имеете ограниченные полномочия давать мне советы, но вы не можете указывать, где я живу, и не можете ограничивать меня школой во время каникул".

Дамблдор порылся в бумагах на своем столе и выбрал одну. "Вообще-то, Гарри, я могу". Он протянул пергамент. "Это дает мне доверенность на тебя, пока ты не достигнешь совершеннолетия. Как таковой, я имею право указывать, куда ты отправишься". Он откинулся в кресле. "Итак, ты отправишься к Дурслям или останешься в Хогвартсе?"

Гарри прочел пергамент до конца, отметив дату внизу, и с ничего не выражающим лицом передал его обратно. "Ни то, ни другое, директор. Я вернусь в свою квартиру на Косой Переулок". Он жестом указал на пергамент: "Эта доверенность была составлена 1 июля. Таким образом, когда я отправился в Гринготтс 31 июля, я был эмансипирован, поскольку являюсь последним из Поттеров". Он поднял руку, демонстрируя кольцо главы семьи.

Дамблдор в шоке отпрянул назад. "Как вы узнали об этом?" Он потребовал, чтобы все следы дедушкиной персоны исчезли.

Гарри сохранял нейтральное выражение лица. "Это не имеет отношения к нашему разговору, директор. Но, как видите, ваш документ теперь ничего не стоит". Он встал. "Добрый день, директор".

Палочка Дамблдора мгновенно оказалась в его руке. "Нет, Гарри". Он встал. "Я уже говорил тебе о твоих возможностях. Ты можешь либо остаться в Хогвартсе, где тебя защитят маги замка, либо вернуться к Дурслям, где тебя защитят маги крови". Он печально покачал головой. "Мне придется обратиться в Визенгамот, чтобы отменить твое освобождение". Он посмотрел на Гарри с печальным выражением лица. "Ты знаешь, сколько дополнительной работы ты мне создал, Гарри?"

Гарри невесело усмехнулся. "Дополнительной работы, которую я создал для вас, директор? Я ничего такого не делал. Я заявил о своем праве на рождение, согласно закону". Не говоря ни слова, он прошел через дверь и покинул кабинет.

Дамблдор откинулся в кресле, спрятав палочку в рукав. Это нехорошо. Он должен пойти к Дурслям, чтобы защитить себя! Размышляя, он достал чистый лист пергамента и взял перо.

Хогвартс-экспресс отъехал от Хогсмида ровно в одиннадцать часов. По приказу Дамблдора Филч попытался помешать Гарри уехать, но Гарри просто обошел смотрителя и сел в поезд.

Гарри и Гермиона находились в купе, дверь которого была заперта, а шторы закрыты. Оба подростка сидели на скамейках, полузакрыв глаза от тепла купе, мягкого покачивания и успокаивающего звука колес по рельсам.

"Гарри?" сонно произнесла Гермиона.

"Хм?" Гарри ответил так же сонно.

"Почему Филч пытался помешать тебе уехать?"

"Дамблдор не хочет, чтобы я покидал замок". Гарри ответил, полностью открыв глаза. "На самом деле он не сказал мне, почему я должен остаться с Дурслями. Вытащил доверенность, по которой он становится моим магическим опекуном".

Гермиона зевнула и открыла глаза. "Ты же сказал, что ты эмансипирован".

Гарри кивнул. "Да. Он сказал, что собирается пойти в Визенгамот, чтобы аннулировать его. Даже поблагодарил меня за то, что я избавил его от лишней работы. Ушлый старый пердун".

"Гарри... это некрасиво. Он же профессор". Гермиона мягко упрекнула его. По ее мнению, из-за ультиматумов старика его акции стремительно падали.

"Ну ладно..." ответил Гарри. "Старый пердун профессор".

Гермиона зевнула и кивнула. "Намного лучше, Гарри". Она улыбнулась ему. "Ну что, теперь ты объяснишь мне про парковку? Ты так и не сказал".

Гарри подавил очередной зевок и пересел на край скамейки. "Пока нет. Ты устала?"

Гермиона кивнула. "Я едва могу держать глаза открытыми". Она снова зевнула. Гарри похлопал по скамейке рядом с собой. Гермиона покинула свое место и села рядом с ним, прижавшись к нему. "Здесь хорошо". прошептала она.

Гарри обнял ее, притянув к себе еще ближе. "Да, не так ли?" риторически спросил он. "Спи, милая Гермиона. Я разбужу тебя, когда мы приедем".

http://tl.rulate.ru/book/101205/3476108